

As broadcast

ШЛИПЕ

ОБЗОР САМИЗДАТА № 153

17/18.4.74

- а/ Заявление 44-х в защиту Суперфина
- б/ Об открытом письме ах. Сахарова В.А. Энгельгарту.

ВЕДУЩИЙ: А сейчас - Обзор Самиздата.

У микрофона - Галина Зотова и Юрий Мельников.

Зотова:

РУЧЬЕВА

МЕЛЬНИКОВ:

Месяц с небольшим назад, 18 марта, иностранным корреспондентам в Москве было передано заявление сорока четырех представителей советской интеллигенции в защиту лингвиста Габриэля Суперфина. Об этом заявлении сообщалось в иностранной печати и в передачах зарубежных радиостанций на русском языке. Теперь за границу попал подлинный текст заявления. Он будет полностью прочитан в нашей передаче "Письма и документы". Нам сегодня хотелось бы обратить внимание на этот текст.

~~В нем высказана важная мысль, тематически связанная с другими документами самиздата, которых мы не можем касаться. Кроме того, в нем содержится ряд конкретных требований.~~

МЕЛЬНИКОВ: Это недлинный текст, ~~шестьдесят~~ шестьдесят машинописных строк, но текст очень сильный, и по содержанию, и по языку. В нем ^{авторы} дают основные сведения о деле Суперфина, делают некоторые глубокие обобщения, а в заключение выдвигают конкретные требования.

Зотова:

МЕЛЬНИКОВ:

Вы говорите: авторы. Кто это именно?

Кто фактически написал это заявление, нам неизвестно, но это в данном случае и не столь существенно. Важно то, что под ним подписалось сорока четыре представителя ^я творческой и научной интеллигенции, среди них:

~~Павел Литвинов, Татьяна Ходорович, москвовского члена Комитета прав человека~~

~~группы по защите прав человека в СССР~~ Татьяна Великанова,

Павел Литвинов, ~~Татьяна Ходорович;~~ ^{москвовского} члена Комитета прав человека

Григорий Подьяпольский; член "Группы 73" Андрей Твердохлебов;

поэты Александр Галич, Наталья Горбаневская, писатель Лидия Чуковская; ^(и бывшие политзаключенные) давнишние участники борьбы за права человека / - Александр Гинзбург, Ольга Иофе, Вера Лашкова; авторы известных сам- ^{искусствовед} издатовских текстов - Евгений Барабанов, ^(и др.) философ Борис Шрагин. Их заявление сделано в защиту Суперфина. ~~О нем, о его деле ска-~~

~~зано~~ ^{од} только самое необходимое. Разрешите процитировать:

/см. текст Заявления, стр. 1/2, отрывок № 1, 16 строк/

Это последнее верно, если не считать, во-первых, личных и профессиональных качеств Суперфина, а во-вторых, некоторых дополнительных деталей, связанных с его судебным преследованием.

Об этом стоит сказать, тем более, что до его ареста летом 73-го о нем сравнительно мало знали в кругах вольномыслящей общественности в России. Знали о нем, как о блестящем литературоведе. Как знаток литературы и языка он пользовался в Москве такой славой, что его рекомендовали Микояну для редактирования его мемуаров. ~~Самую высокую оценку дал Суперфину~~ Александр Солженицын, написавший о нем так: "Много помогший мне молодой литературовед Габриэль Суперфин, поразительного таланта и тонкости понимания архивных материалов...".

В.: Сколько лет Суперфину?

Передача за границу тюремного

М.: К моменту ареста ему было тридцать. ~~Некоторые из них~~

~~Обвинили его, в частности,~~

3-a

5 марта 1974 года в зал Орловского суда, где шел процесс по делу Виктора Хаустова, под конвоем был введен 30-летний московский литературовед ГАБРИЭЛЬ СУПЕРФИН. Восемь месяцев провел Суперфин в одиночных камерах Лефортова и Орловского централа, не видя никого, кро-

ме надзирателей и следователей госбезопасности. И вот теперь, в суде, он должен выступить свидетелем. /И Хаустову, и Суперфину предъявлено обвинение в передаче на Запад тюремно-лагерного дневника Эдуарда Кузнецова, отбывающего 15-летний срок в лагере особого режима/

Он был так измучен, слаб и взволнован, что суду пришлось объявить перерыв, прежде чем он смог сказать: что он не будет давать показания суду. Что еще ч е т ы р е м е с я ц а назад он письменно заявил следователю о ложности своих прежних показаний, вырванных у него многодневными, многочасовыми допросами. Из его слов очевидцы поняли, что следствие, возглавляемое полковником М.М. Сычковым, велось незаконными методами.

Свой отказ от дачи показаний на суде Суперфин назвал единственной доступной ему формой протеста против изгнания из страны Александра Солженицына.

Больше мы не знаем ничего.

дневника Эдуарда Кузнецова - не единственный пункт обвинения. Обвиняли ~~его~~ ^{Суперфина} в участии, и в хранении архива "Хроники текущих событий". Дело Суперфина, сначала пристегнутое к хаустовому, было выделено в отдельное дело. Особое внимание международной общественности вызвало в ноябре прошлого года попытка КГБ связать с их делом жену академика Сахарова - Елену Боннэр: как известно, ~~следователь милиции~~ ^{сотрудник КГБ} объявил ее соучастницей Хаустова и Суперфина, и одновременно требовал от нее свидетельских показаний.

Насколько известно, уже к тому времени в Москве распространялись слухи о том, что Суперфин ^к "расололся", дает показания следствию. Теперь то мы знаем (говорится о том и в заявлении собока четырех) что показания он, действительно, давал. Но 5 декабря прошлого года

З.: - в "День Конституции" ! -

М.: да, возможно и не случайно; так вот, 5-го декабря Суперфин послал следователю Дмитриеву заявление о том, что все его предыдущие показания - ложны.

З.: И невзирая на это, его вывели свидетелем на суде Хаустова?

М.: Во-первых это. Возможно, ~~расололся~~ с расчетом, что этого - по свидетельству знавших его людей - "хрупкого", ~~расололся~~ "болезненного", "возбудимого" интеллигента удастся уж как-нибудь склонить к даче нужных показаний. Но, как известно ^{этот}

на суде Суперфин сначала вообще отказался было от дачи каких-либо показаний, а после перерыва согласился сказать кое-что в связи с передачей за границу дневника Кузнецова, но взял всю ответственность ~~за это~~ за это на себя. (С чем ~~ид~~ подсудимый, Хаустов, не согласился, и в свою очередь признал себя ответственным за это дело).

Е.: Юрий Борисович, не будем гадать - ~~каким образом~~ кому же на самом деле принадле-
жит заслуга спасения для литературы и для истории Кузнецовского
дневника; стоит все-же обратить внимание на то, что ведь и
заявлении для прессы, в ноябре 73-го,
Елена Боннэр, в ~~разговоре со следователем, который~~
~~написала~~ писала, что среди переданных ею на Запад литературных материа-
лов был и "Дневник" Эдуарда Кузнецова, по ее словам - "траги-
ческие страницы, в которых жизнь, смерть, судьба". Помните...

М.: Не только это. Мы знаем из заявления московского социолога Долгого, от 26-го сентября прошлого года, что уже упомянутый полковник КГБ Сыщиков из управления КГБ по Орловской области инкриминировал ему - Долгому - хранение и передачу "Дневника" Кузнецова.

Д.: Ну и Барабанов тоже ...

М.: Совершенно верно. В своем развернутом заявлении от 15-го сентяб-
ря 73-го года он, в частности, писал: "Да, я передал тюремные
дневники Эдуарда Кузнецова, ~~человека поразительного мужества,~~ И Барабанов защитил и глубоко
обосновал переправку на Запад запретных и гонимых на родине произ-
~~ведения себя в жертву ради права обречь эмигрировавших на~~
~~судьбу литератур,~~

✓
~~ведений~~ - литературных, философских, религиозных, общественно-политических.

З.: А Сахаров, помнится, защитил этот поступок и с чисто правовой точки зрения!?

М.: Да, в письме Андропову он писал: "Моя жена обвиняется в хранении и передаче тюремного дневника Кузнецова. По общепринятым правовым нормам и в соответствии с Декларацией прав человека, это никак не может считаться уголовным преступлением".

З.: У КГБ на это своя точка зрения, и вот - Хаустов уже приговорен ~~к~~ четыре ^м года ^м заключения, ~~и~~ Суперфин по-прежнему под следствием, над Еленой Боннэр и Долгим - дамоклов меч судебного преследования..

М.: Вернемся к Суперфину и к заявлению сорока четырех в его защиту. В нем сказано, что на суде Хаустова Суперфин ~~назвал~~ ^{назвал} свой отказ от дачи показаний "протестом против изгнания из страны Александра Солженицына". В дополнение к этому, он мотивировал свое ^е поведение и тем, что ~~его показания под следствием были даны~~ ^{его показания под следствием были даны} "по аморальным, шкурным и подлым соображениям". И еще Суперфин указал на то, что ~~да~~ ведь он уже ~~да~~ в письменном заявлении на имя следователя отказался от всех предыдущих ^{своих} показаний.

З.: Это ~~его письмо~~ ^{его письмо} от 5 декабря(!?)

М.: Да. Но вот, как мы узнаем из заявления 44-х, невзирая на это, /цитирую/:

"По этим вымученным и отвергнутым показаниям совсем недавно были

допрошены десятки людей в Москве, Ленинграде, Риге, Таллине, Тарту... И каждому лгали в лицо: "Подтвердите ... он /теб. Суперфин/ во всем сознался."

Р.: Столько о фактах. Какие обобщения и выводы делают авторы заявления?

М.: Вот, вслед за сообщением об допросах ~~и о том, что в заявлении сказано:~~
~~и о том, что в заявлении сказано:~~ в заявлении сказано:

"Вот сущность их методов - ложь. Она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству, ни его безопасности, но ради самосохранения требует все новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта ее безнравственная и незаконная сущность - тень "архипелага ГУЛага" будет неотступно следовать за нами." /конец цитаты/

Эти строки ^кперекликаются с множеством самиздатовских текстов последнего времени, центральной темой которых является именно ЛОЖЬ, великая ложь, пронизывающая сверху донизу это государство, это общество, давно уже ставшая - вместе с насилием - главной опорой системы.

Р.: И перекликаются эти строки также с началом того же заявления сорока четырех, не правда ли...

М.: Конечно. ~~И в начале того же заявления говорится о том, что~~

Р.: "Сегодня мир сотрясен ужасом "Архипелага ГУЛаг". "Но это не повториться", - обнадешивает себя благодушное.

Нет, повторится и повторяется, ибо никуда не уходило. Скрытие преступления неизбежно порождает новые. Так будет, пока не очищена общественная совесть, пока правда не сказана в полный голос."

Ну, и так далее....

М.: Далее авторы заявления анализируют сущность методов, применяемых карательными органами в борьбе с вольномыслием. ~~И показывают~~

~~И пусть масштабы~~

~~и другие масштабы~~

другие, и может быть какие-то приемы, но ~~это тоже~~ ^{нынешние политические} процессы по сути дела те же спектакли, что описаны у Солженицына в Архипелаге, вернее - в первых двух частях "Архипелага", где речь идет о ^{ом} ~~первых~~ послереволюционных ^{ом времени,} ~~годах~~ о двадцатых и тридцатых годах:

Р.: "Многие месяцы, иногда - годы, идет репетиция этого жуткого спектакля. И нам, живущим на свободе, не дано знать, как ТАМ, внутри, ломают человеческую душу. Если спектакль удастся - его показывают. А если нет? Тогда об этом должно знать как можно меньше людей. Разгласитель ^{ям} ~~я~~ "тайны" грозит все та же следственная мясорубка."

М.: Как можно понять, это уже прямо относится и к Супердину, в защиту которого написано заявление сорока четырех. И вот, в заключение этого текста, авторы выдвигают три конкретных требования.

Первое:

З.: "Немедленно прервать изоляцию Габриэля Суперфина, допустить к нему родственников и выбранного им адвоката."

М.: Второе:

З.: "Немедленно допустить комиссию Международной ассоциации юристов для выяснения всех обстоятельств следствия по делу Суперфина и методов, применяемых КГБ."

М.: И третье требование:

З.: "Освободить Суперфина и решить вопрос о прекращении следствия по его делу."

М.: Вряд ли авторы заявления прельщают себя надеждой, что власти удовлетворят их требования. Они - власти - заявление даже и не прочтут (если не считать соответствующего управления КГБ, где читают по-своему ^х и в своих целях).

З.: К чему тогда огород городить?

М.: Вопрос риторический, потому что вы знаете ^к ~~почему~~ ^{почему} как знают и авторы этого, и бесчисленных других самиздатовских заявлений, писем, протестов, ~~петиций~~ ^{петиций}. Кажд^ое такое заявление в отдельности - песчинка. ~~Представьте себе~~ ^{Представьте себе} песочные часы - и мне не ^{было бы} надо больше объяснять.... И еще об этом заявлении можно ^{же} сказать то, что в нем ^{же} написано о Габриэле Суперфине. Неизвестно, констатируют авторы, - что именно происходило на /его/ следствии. Неизвестно, что происходит сейчас, сегодня. И да еще! ^и Но голос, чудом про-

нашедшего в себе силы противостоять подлости и лжи и этим призвавшего на себя новую опасность - зовет нас к выбору:

быть ли нам привычно-тихими соучастниками еще одного преступления или пытаться предотвратить его?".

~~М.: Это действительно очень серьезный вопрос. ^{Ф.о.} ~~Давидович~~~~

~~как будто бы ответ ясен: ну, кто же захочет быть соучастником преступления, кто же не сочтет за благородное дело попытку предотвратить его!? Но, конечно же, в действительности все не так просто. За такую попытку можно пострадать. И вообще, чему поможет такая попытка, если она предпринимается против всесильной власти? И правильно ли, разумно ли, целесообразно ли действовать открытыми, резкими мерами, только раздражающими власть; не лучше ли действовать по-другому, как-то более спокойно, дипломатично, не противопоставляя себя власти и управляемому ими обществу, но действуя, как бы, изнутри, как часть этого общества, в сотрудничестве с властью, пытаясь делать-каждый на своем маленьком участке хоть что-то доброе, хоть что-то порядочное, идя за это в других вещах на компромис?~~

~~Это - утрированно, упрощенно, но все же - позиция и психология тех, кого еще Лев Толстой в конце прошлого века, в письме Калмыковой, ~~иногда~~ охарактеризовал как "постепеновцев". Толстой отвергал способ постепеновства также, как и революционный борьбу. ~~Постепеновство~~~~

Опасность или даже порочность пути "постепеновцев" он видел
~~в том, что~~
в том, что

/далее по книге, текст приложен/.

Лев Толстой писал это в 1896 году. Актуальность затронутой им проблемы - налицо. Ней с ней ли связано то, что академик Сахаров, когда в ~~1972~~ 72 году собирал подписи под текстом обращения к Верховному Совету СССР об амнистии политзаключенных и об отмене смертной казни, мог собрать в среде ^{московской} (научной и творческой интеллигенции) пятьдесят подписей, ~~из которых каждая~~
~~всем претворенно-обремененный антиподписан~~
но - как он вспоминает в недавно написанном Предисловии к сборнику его публицистических работ - "гораздо больше людей ^токазалось"?! Сахаров добавляет: "объяснения некоторых из них многое прояснило мне во внутренних причинах мыслей и действий нашей интеллигенции"...

Оставим открытым заданный выше вопрос. Мы, может быть, вернемся к нему в другой раз, в связи с обсуждением самиздатовской статьи

Матвеева, озаглавленной "Что же дальше? Реквием 1968-му". Но под

~~Фенерь - несколько слов~~
~~оцудно этот вопрос звучит и в том, что мы сейчас еще успеет ска~~
~~расс~~ ^{звук} ^{их} ^{ав} о (другом) документе, ~~скажем~~ - об открытом письме Андрея

Дмитриевича Сахарова академику Энегельгарду, и об открытом письме кибернетика Михаила Агурского академику ~~Петру~~ Петрову.

Р: Агурский пишет Борису Николаевичу Петрову, секретарю Отделения механики и процессов управления АН СССР, ~~поставившего двою~~
~~по поводу присоединения~~

подпись под печально известным письмом сорока советских академиков против академика Сахарова. По словам Агурского, его и никого не могут удивить подписи под этим письмом "таких видных идеологов сталинизма, как Пospelова и Федосеева; беспринципных карьеристов типа Дубинина; трусов вроде Фрумкина¹¹; но видеть среди них подпись академика Петрова - это - пишет Агурский - очень

М.:

больно. И он спрашивает: "Что заставило Вас присоединить свой голос к мутной кампании клеветы против человека, становящегося честью и совестью не только всей страны, но и всего мира? Ведь Вы прекрасно знаете, что Сазаров не выступал против разрядки международной напряженности, а лишь предостерег от того, чтобы ею не злоупотребляли в прямо противоположных целях."

З:
М.:

И несколько дальше еще раз вопрос: "Зачем Вы бросаете в него камень? Какой ответ за это Вы дадите перед своей совестью и перед Богом, в которого Вы, как православный христианин верите?"

~~Сахаров в своем открытом письме академику Энгельгардту отказывает-
ся "гадать, зачем ему /Энгельгардту/ понадобилось, кто толкнул
его" на поступки, о которых идет речь в письме~~

З:

Еще, может быть, было бы узнать из открытого письма Андрея Дмитриевича Сахарова, что ~~в целях антисахаровской~~ кампании дал себя использовать и академик Энгельгардт, почти 80 летний ученый-биолог, который вел себя очень мужественно в борьбе против за-

Н

в интервью корреспонденту французской газеты "Фигаро", отозвался о Сахарове вот так: "

М.:

/текст по "Русской Мысли"/ (см. Приложение)

стр. 14

З.: Но вот, как пишет Сахаров в своем открытом письме Энгельгардту:

М.:

✗

/см. АС 1651/

(Отрывок # 1)

~~стр. 13а~~

З.:

Академик Сахаров в этой связи ~~пишет:~~

пишет:

стр. 15

М.:

/см. АС 1651/ (Отрывок # 2)

стр. 16

З.:

Спрашивается: что толкнуло академика Энгельгардта на такой шаг?

Сахаров в своем письме отказывается ~~✗~~ "гадать" об этом,

ют «последние трудности, но они могут быть урегулированы». Тем не менее он отложил на следующий день свое выступление, которое было назначено на 28.

дженом и не был так.

Тем временем, в Сайгоне организуется «третья сила» т. е. противники одинаково, как генерала Тхьен, так и В.Р.Н. Ее возглавляет популярный в стране ген. Минх.

Русская Москва, # 2919, 79

«Восхищаюсь моральной стойкостью Сахарова»

СОТРУДНИКУ «Фигаро» Ф. Говарницкому удалось интервьюировать академика В. А. Энгельгардта, выдающегося советского специалиста молекулярной биологии, во время недавно происходившей в Оксфорде очередной конференции Пагуаша. На вопрос о его отношении к личности и деятельности А. Д. Сахарова, В. А. Энгельгардт ответил:

«О проф. Сахарове мне хотелось бы высказать скорее свои личные чувства. В Академии Наук мы работаем в совсем различных отраслях, но я восхищаюсь его моральной стойкостью. Когда я готовился ехать в Стокгольм на Нобелевский симпозиум, посвященный роли ценностей — этических и моральных — в эпоху «фактов», я попросил проф. Сахарова посетить меня в моем институте в Москве для обсуждения этих вопросов. Также и для многих моих коллег проф. Сахаров служит прямо

примером в высшей степени искреннего человека».

О связи общественных проблем, поставленных А. Д. Сахаровым с задачами конференций Пагуаша, В. А. Энгельгардт сказал:

«Становится совершенно ясно, что мы обязаны заниматься такими проблемами, которые м. б. никогда раньше не вставали перед человечеством. Мы знаем страшные последствия атомных взрывов, теперь мы столкнулись с демографическим взрывом, ставящим совершенно новые проблемы... Ныне мы присутствуем при взрыве информации, которую человек производит, не будучи в состоянии ею управлять. Все это — история колдуна-самоучки... Итак, новые проблемы требуют новых методов для их уяснения... Да, лучше жить среди опасностей, связанных с миром, чем среди военных опасностей».

~ ПРИЛОЖЕНИЕ ~

AC №1651. Андрей Сахаров, "Открытое письмо академику В.А. Энгельгарту", (Москва), 29.3.74.+1

~~Открытое письмо академику В.А. Энгельгарту~~

Мне стало известно, что во время Вашего визита в США и Европу, Вы сочли необходимым вести со многими учеными и общественными деятелями посещенных Вами стран такие беседы обо мне, которые я не могу расценивать иначе, чем удар в спину. Смысл этих бесед сводился, как мне передавали, к следующему тезису: "Крайне нежелательны открытые выступления в защиту позиции Сахарова, его лично и его семьи. В частности, выступления подобные по тону и содержанию известному письму Президента Национальной Академии США доктора Хендлера". Такие выступления, по Вашим словам, только вредят Сахарову и одновременно международному сотрудничеству, а вот письмо, подписанное 40 академиками /на самом деле, послужившее сигналом начала травли/, якобы спасло Сахарова от более серьезной опасности. Ваши беседы, как передают, проходили в форме показного доброжелательства ко мне и моей позиции, хотя и с некоторой дозой снисходительности к моей наивности, неосторожности и неопытности. Вы не колебались бросить свой авторитет крупного ученого-биохимика вместе с известностью одного из противников недавних лженаучных искривлений в советской биологии для этой сомнительной пропагандистской кампании.

Я не хочу гадать зачем это Вам понадобилось, кто толкнул Вас на подобные шаги, но вынужден высказать публично свое отношение к существу вопроса. Попытка обсудить его с Вами успехом не увенчалась. Свою позицию по различным вопросам общественной жизни я выражаю всегда открыто, не претендуя на окончательное решение сложных вопросов, я призываю к гласному их обсуждению. Открытый характер имеют также все мои индивидуальные или коллективные выступления, которые преследуют цель защиты жертв судебной, психиатрической или иной расправы по политическим мотивам. Я сам сознательно выбрал линию жизни, линию поведения, может быть далекую от прагматизма в личном

*Перепечатка с перепечатанной копии оригинала из AC.

1. О тексте см. Рейтер и ЮПИ, 30.3.74.

#2

~~Алексей, но не Вам это корректировать~~ Я убежден, что моя позиция, мои права, безопасность членов моей семьи могут быть эффективно защищены только открытыми решительными выступлениями. Я благодарен тем, кто в СССР и зарубежом открыто выступал в поддержку моей позиции и мою защиту... И сегодня я вновь призываю мировую общественность открыто поддержать мои обращения по общим и конкретным вопросам. ~~Мое письмо Конгрессу США по вопросу выезда из страны, обращение к профсоюзам и социал-демократам США, Московское обращение, обращение в защиту Буковского, Григоренко, Плюща, Глузмана, Хаустова и других жертв репрессий.~~ Но я вынужден также просить мировую общественность защищать меня и в личном плане, и в первую очередь в лице членов моей семьи.

Я не стал бы об этом писать, если бы у меня не создалось впечатление, что шаги, предпринятые академиком Энгельгартом, были не совсем безуспешны. ~~Я напоминаю об угрозе судебного преследования моей жены. Совсем недавно в приговоре по делу Виктора Хаустова~~ вновь содержались обвинения и ей. Я напоминаю об угрозах полковника КГБ, допрашивавшего мою жену, в адрес ее детей. Я напоминаю, что дочь моей жены - Таня Семенова, лишена возможности получения высшего образования в СССР. В ноябре прошлого года меня пригласил телефонным звонком заместитель председателя Совета Министров СССР академик Кирилин. Он вел со мной "воспитательную" беседу, сказав при этом, что выступлений моих не читал. Я просил его о восстановлении Тани на последнем курсе МГУ, где она училась и передал ему соответствующий документ. Недавно, посыльный от Кирилина принес нам домой конверт с этими документами без каких бы то ни было объяснений.

В создавшемся положении я прошу поддержать заявление детей - Алеши Семенова, Тани Семеновой и ее мужа Ефрема Янкелевича о поездке в США для учебы по вызову Массачусетского Технологического института и помочь преодолеть сопротивление этому советских властей. В мае прошлого года авторитетные советские представители, в том числе посол СССР в США, обещали президенту МТИ решить вопрос об их поездке, но уже год как он все еще рассматривается.

23 марта, 1974 г.

Андрей Сахаров, академик